

Глава 919: Праздник силы.

«Послевоенный праздник раздела силы уже начался?» — покинув особняк маркиза, Лейлин вздохнул. После падения Сильвермуна можно было сказать, что хаосу на севере пришел конец.

Благодаря мощным защитным заклинаниям и многочисленным сильным существам, Сильвермун смог нанести оркам огромный урон. Даже император орков Саладин получил тяжелые ранения и теперь находился в коме. Говорили, что он смог выжить только благодаря своему богу.

Захватив Сильвермун и прилегающие к нему районы, армия орков обессилела и не могла продолжать путь на юг. С испытаниями и союзами войны империя орков сформировалась и медленно укоренилась в Сильвермуне. Это было гораздо важнее расширения территорий.

Их успехи были стимулом для Груумша. В конце концов, он был богом всех орков.

«Человеческие боги все равно не позволили бы оркам захватить юг...» — Лейлин сидел в конной повозке, размышляя.

«Мистра слишком сильна, и это вызвало недовольство среди богов от ее фракции. Многочисленные конфликты, долгое время накапливающиеся на севере, слились в одно целое, дав такой результат ... Все их планы увенчались успехом. Им достаточно и того, что Богиня Плетения ослабла, поэтому человеческие боги, вероятно, не захотят, чтобы бог орков стал сильнее...»

Лейлин был весьма удивлен терпимостью Мистры. То, что она проигнорировала даже свою названную дочь и Сильвермун, показывало, в каком сильнейшем стрессе она находилась.

«В общем, оркам выпала довольно хорошая возможность. Будет трудно заставить их отдать то, что они уже заполучили, но у них больше нет сил, чтобы быть для людей проблемой...» — Лейлин прекрасно осознавал такие вещи, а в Мире Богов это было мало кому дано.

Здесь боги были высоко и недостижимы! Из-за восхвалений церквей, длящихся десятки тысяч лет, обычные люди относились к богам как к настоящим святым, считая их бесчувственными. Они забыли, что эти божества были просто более сильными версиями обычных людей, и им были не чужды счастье, гнев, печаль и радость.

Можно было даже сказать, что боги были еще более эмоциональными, чем обычные люди!

«Дело не в том, что они не могут это осознать. Нет, они боятся этого! — засмеялся Лейлин. — Не то, чтобы я не видел людей, которые слепо делают непосильные заявления и обманывают

себя, чтобы поверить в это...»

Это было преувеличением, вызванным окружением и ограничениями той эпохи, в которую они жили. Если бы Лейлин не пришел из другого с опытом за плечами, он тоже не был уверен в том, что смог бы это понять.

Не каждый осмелился бы нарушить это притворство и с презрением взглянуть на богов. Страх быть сожженными на костре за неуважение давно уже давно сковал обитателей Мира Богов.

Те немногие, кто знал об этой ситуации, никак не могли ее изменить; и им оставалось только горевать и сходить с ума по этому поводу ...

— Господин! — карету мгновенно окутал тусклый свет, создав шумоизолирующий барьер. Из кареты выскочила маленькая фигура, почтительно поклонившись Лейлину.

Даже с силой Лейлина было невозможно за короткий промежуток времени создать из ничего огромную разведывательную сеть. Однако, благодаря щедрой помощи Вельзевула, ему это удалось.

Лейлин взял под контроль всех верующих Суверенного Короля Чревоугодия севера. Методы, которые он использовал, были такими же, как и всегда. Имя Кукулькана давно уже было в черных списках многих церквей, что означало, что он находился в розыске.

— Ты все выяснила? — Лейлин щелкнул ногтем, издав хрустящий звук.

— Да ... человеческие государства на юге уже подали секретное ходатайство о разделе земель между феодальными вассалами Йоркшира и других мест. Кажется, маркиза Лансета поддерживает Церковь Богатства, хотя он также состоит в сговоре и с дьяволом...

Сотрудничать с дьяволами и верить в них - не одно и то же. Кто знал, может быть, это был кто-то из подчиненных Вельзевула.

На самом деле, другие архидьяволы неплохо справлялись со своей работой на главном материальном уровне. Собирая здесь свои силы, Лейлин встречал и таких последователей, которые верили в других дьяволов. В конце концов, лучшими жертвами были дьяволопоклонники, лишившиеся защиты Вельзевула.

— Хотя всё это делалось втайне, нашим людям удалось узнать об этом... — голос крошечной фигуры звучал самодовольно, но Лейлин был ей не особо доволен. В конце концов, дьяволам не составляло особого труда обнаружение других дьяволов.

— Ты знаешь, что это за дьявол? — вяло спросил Лейлин.

— Архидьявол Мамон, отвечающий за третий уровень девяти адских кругов Баатора. Я видела возле усадьбы маркиза одного из его дьяволов... — уверенно ответила маленькая фигура.

— Жадность? Похоже на Лансета, — хмыкнул Лейлин.

Мир Богов имел огромную трехмерную вселенную. Самым наружным его слоем была ужасающая кристаллическая сфера, упорно пресекающая всякую связь с внешним миром.

Внутри неё располагался главный материальный уровень, являющийся основой всего. Как над ним, так и под ним существовали огромные трёхмерные пространства, значительно превосходящие его по размеру.

Если сравнивать Мир Богов с мясным пирогом, то главный материальный уровень был его начинкой. Верхним слоем были территории богов, а нижним - безграничная бездна и ад. Вокруг пирога было рассыпано много полууровней, словно семена кунжута.

Хотя это описание имело некоторые ошибки, в целом оно было довольно точным.

Главный материальный уровень был не просто связан с многочисленными полууровнями и ядром. Он также был главным источником веры и душ. Поэтому боги, демоны и дьяволы жаждали его, постоянно вступая в войны за контроль над ним. Примеров тому было уже очень много.

Изначально Ад Баатора с бездной были единым целым, но затем почему-то разделились. Дьяволы и демоны стали злейшими врагами, изредка сталкиваясь в жутких кровавых войнах.

В аду теперь было девять уровней. Поскольку дьяволы отвечали за порядок, обычно они имели преимущество в этих войнах.

Архидьявол, которому не повезло встать на пути Лейлина, Суверенный Король Чревоугодия Вельзевул, управлял вторым слоем ада.

«Первый слой ада - это общественная зона, контроль над которой пытается получить множество мощных амбициозных дьяволов. Там проживают даже некоторые люди и представители других рас. Второй уровень - территория Вельзевула, хотя сейчас она и лишена своего хозяина. Третий принадлежит Мамону...» — Лейлину сразу вспомнилась известная ему информация о структуре ада. Это стало возможным только благодаря самоотверженному вкладу Вельзевула.

«Жадность, да», — Лейлин вздохнул. Поскольку архидьяволы могли контролировать человеческие сердца, их законы обычно были склонны к эмоциям.

— Забудь об этом, пока ничего не предпринимаю, — Лейлин покачал головой, — Что-нибудь

еще?

— Хе-хе ... Господин, по пути сюда я заколдовала другого последователя. Ей нужна была моя помощь, чтобы защитить ее дворянский статус, и я уже согласилась ... — голос крошечной фигуры стал нежным, как у кокетливой маленькой девочки.

— Даже не думай делать это у меня под носом, — предупредил её Лейлин, и его глаза сверкнули темным блеском. Это сразу заставило фигуру начать дрожать.

— Ваша ... ваша подчиненная не посмела бы!

— Дворянка? Кто она? — с интересом спросил Лейлин, усмирив ее.

— Мисс Мила из семьи Шамп! Ее отец и братья умерли от рук всадников, а их территории возжелали другие ее родственники. Без поддержки она, вероятно, умрёт в монастыре...

— Основываясь на том, что мне известно, она появится на банкете маркиза Лансета! — добавила фигура.

— Договорной брак? Хотя это, может быть, и ужасный обычай, это действительно лучший метод, — Лейлин кивнул. Воры все еще должны были соблюдать манеры за столом, разделяя добычу. Слишком трудно было бедным напрямую стать дворянами, и сопротивление было слишком сильным.

Брак облегчил бы ситуацию, значительно улучшив жизнь других дворян. В такой ситуации, когда все члены семьи были мертвы, их оставшаяся дочь становилась целью, на которую пускала слюни целая стая волков.

— Она довольно умна. Чего она хочет? Что она может дать? — спокойно спросил Лейлин.

— Семья Шамп имеет наследственный титул виконта, и земли к северу от Йоркшира. Она может принять наших людей и позволить им занимать должности на территории, которая будет принадлежать ее мужу. Однако дворянский титул получают только наследники ее родословной...

— Это не слишком жесткие требования. Я соглашусь, когда увижу ее... — кивнул Лейлин.

«Тем не менее, брать ее своей невестой в этот момент, будет выглядеть как хвастовство. Получать титул виконта, в то время как мой отец все еще остается бароном, довольно неудобно ... Что еще более важно, я не могу оставаться на севере навсегда...» — Лейлин погрузился в глубокие раздумья.

«Похоже, мисс Миле придётся искать мужа среди моих подчиненных. Тифф не так уж и плох. Нам ничего не мешает изменить его внешность и возраст, и я могу использовать эту возможность, чтобы придумать ему новую личность...» — Лейлин быстро решил судьбу этой благородной дамы.

Вот, каким жестоким был реальный мир. Если бы не Лейлин, оно оказалась бы в ещё более жалком состоянии.

«Мне также нужно вознаградить своих людей и помочь им обосноваться...» — Лейлин прекрасно понимал, что они следовали за ним потому, что полагали, что он может принести им богатство и статус. Это было основой их верности.

Большую часть времени те, кто был в самом низу, мечтали о том, чтобы собрать за ним остатки, после того как он возьмёт себе самые лакомые награды. Только благодаря их существованию, Лейлин мог участвовать в этом празднике бандитов, с трудом урывая свою долю прибыли.

<http://tl.rulate.ru/book/111/314790>